

Бай Лисинь слегка приоткрыл рот и уже собирался заговорить, когда черная тень закрыла его рот.

«Не говори, твоя живая ци будет вытекать. Вчера Линь Цзюэ чуть не вылил свою ци в камеру заключения, и это я спас его».

Черная тень медленно начала сливаться и казаться плотной.

Мечевидные брови, темные глаза, красивые черты лица и широкое тело.

Бай Лисинь внезапно почувствовал, что кровать немного мала.

Ди Цзя все еще был окружен темной ци смерти. Он наклонился, чтобы посмотреть на молодого человека под собой, слегка нахмутив брови.

Яркие глаза молодого человека были свободны от страха и полны решимости, которая его поразила.

— Ты должен идти?

Бай Лисинь кивнул.

"Стоит ли оно того? Это не имеет к тебе никакого отношения».

Бай Лисинь снова кивнул.

На этот раз тишина внутри одеяла длилась долго.

Ди Цзя не понял.

Молодой человек перед ним выглядел таким хрупким, как нарцисс в реке, который может сломаться от прикосновения.

При этом необычайно упрямый.

«Только став призраком, ты сможешь слиться с призраками». Мгновение спустя Ди Цзя заговорил с компромиссом.

Увидев озадаченное выражение лица молодого человека, Ди Цзя объяснил: «Ты не должен становиться настоящим призраком, просто действуй как призрак».

Сказав это, он вдруг улыбнулся: «Я могу помочь тебе превратиться в призрака».

Эта улыбка заставила темную ауру вокруг Ди Цзя исчезнуть.

Бай Лисинь не мог говорить, и он мог только отчаянно использовать свои глаза: «Помоги мне, хороший брат».

Ди Цзя был ошеломлен. "Ты хочешь, чтобы я помог тебе?"

Бай Лисинь кивнул.

Ди Цзя позволил мягкому смешку сорваться с губ, а затем прошептал: «Открой рот».

Бай Лисинь: «?»

Ди Цзя тихонько кашлянул: «Я дам тебе немного призрачной ци, чтобы ты мог вдохнуть».

Бай Лисинь: «?»

Брат, я думаю, ты притворяешься.

Увидев, что Бай Лисинь не двигается, Ди Цзя настойчивее призвал: «Поторопись и делай, что тебе говорят, хорошая сестра».

Бай Лисинь, «.....»

Какой беспорядок.

S419M больше не мог этого выносить: [Господин Хозяин, ты должен просто слушаться его, он наконец нашел причину быть рядом с тобой, ты не можешь оставить его вдовцом.]

Система побега: [Теоретически игрок Бай Лисинь уже овдовел.]

Бай Лисинь????

Кто, черт возьми, овдовел? Эта система побега должна быть оштрафована.

S419M выкрикнул: [Ты проклинаешь мужа Господина Хозяина умереть?]

Система побега возразила: [Конечно, нет, у меня есть для этого теоретическая база.]

Отчет появился из ниоткуда в голове Бай Лисиня.

Бай Лисинь погрузился в него своим сознанием и обнаружил, что это была форма личных данных, которую он заполнил в начале.

В анкете одна строка выделена жирным шрифтом и отмечена красным.

Система побега: [Это информационная форма, которую игрок, Бай Лисинь, заполнил в начале, а в столбце [семейное положение] информация была заполнена как «вдова». Игрок Бай Лисинь — обычный вдовец.]

Голос S419M слегка дрожал: [Господин хозяин, ты, ты...]

Бай Лисинь был в шоке: [Я не был, я не был, я вписал «замужем» в то время.]

В очередной раз система побега встала на сторону правды. [Это правда, я помню, что игрок Бай Лисинь также указал «женат». Согласно информации, которой я делюсь с главным мозгом, ваша информация была загружена в главный мозг, а затем передана на уровень 999.]

Бай Лисинь, «.....»

Голос S419M задрожал еще больше: [Э-э, так Господь Бог... сам поменял?]

Было ли это случаем «я ем свой уксус, поэтому я убиваю себя?»

Ах, Господь Бог с амнезией действительно смелый. Я бы назвал его смелым человеком!

Вы действительно не боитесь Господина Хозяина после потери памяти!

Бай Лисинь вдруг рассмеялся.

Ди Цзя, завернутый в одеяло вместе с Бай Лисинем, не знал, что происходит.

Но он ясно почувствовал внезапный взрыв гнева в теле Бай Лисиня.

В следующую секунду молодой человек под ним посмотрел на него парой свирепых глаз.

Ди Цзя: «.....»

Почему ты смотришь на меня таким взглядом? Я должен быть страшным призраком, понятно?

Ди Цзя открыл рот и собирался что-то сказать, когда увидел, как Бай Лисинь вырвался из-под его ограничений ловким поворотом запястья.

Затем Ди Цзя почувствовал силу, удерживающую его запястья и талию на месте, прежде чем его зрение повернулось на сто восемьдесят градусов.

Бай Лисинь обернулся вокруг талии Ди Цзя и одной силой один человек и один призрак поменялись местами.

Одеяло соскользнуло с тела Бай Лисиня из-за этой силы и упало на пол.

Под кроватью скелетная рука неуверенно схватила край одеяла и быстро натянула его.

Одеяло было обернуто вокруг трех призраков-скелетов, и три скелета внутри дрожали.

Почему атмосфера такая холодная? Они плотно закутались в одеяло.

Одеяло резко исчезло, полностью обнажив человека и призрака, которые были спрятаны внутри от сотен призраков.

Под изумленным взглядом Ди Цзя Бай Лисинь наклонился и впился губами прямо в губы Ди Цзя.

Сотня призраков ахнули в унисон.

Зашумел осторожный ропот.

— Я же говорил тебе, что они вдвоем прятались под одеялом и творили неблагоприятные дела!

«Они стыкуются? Это отношения человека и призрака?»

«Боже мой, вы, ребята, тупые? Посмотрите на их позиции! Слепой на высоте! Я не могу, я ослепну».

«Э-э, этот монстр — получатель? Это настоящая любовь?»

— Ах, почему ты закрываешь мне глаза?

«Ты маленький ублюдок, скоро это будет закрытая сцена! Как ты можешь смотреть? Закрой глаза и заткни уши!»

— Эй, я сказал тебе закрыть глаза. Я не говорил тебе смотреть сквозь пальцы!

Ди Цзя: «.....»

Кто получатель?

Какого черта будет закрытая сцена?

Не говорите чепухи, призраки, не видевшие мира.

Пылающий жар хлынул ему в рот, как лава, сметающая землю.

Ди Цзя осторожно открыл глаза, и перед ним было лицо молодого человека.

Глаза Ди Цзя жадно уставились на щеки молодого человека перед ним. Тело другой стороны было настолько теплым, что его холодное тело нагрелось на несколько градусов из-за объятий другого.

Обычно холодное и отстраненное лицо теперь окрасилось подозрительным румянцем.

Молодой человек двигался грубо, его глаза слегка прикрывались, а ресницы, гуще вороньего пера, неудержимо трепетали в воздухе.

Ди Цзя не знал, было ли это от нервозности или от внезапного гнева.

Когда он посмотрел на эти трепещущие ресницы, Ди Цзя почувствовал, как его сердце затрепетало вместе с ними.

Но у него больше не было сердца!

Жар, которого не должно было существовать, вторгся в его тело из того места, которого они касались, и устремился к груди.

Теплые струи протекали по его конечностям, чудесным образом рассеивая мучивший его ледяной холод.

Сквозь одежду он чувствовал быстрое и сильное сердцебиение юноши и даже имел иллюзию, что это сердцебиение принадлежит ему.

Если бы у него все еще было сердцебиение, оно было бы быстрее, чем у молодого человека.

Ди Цзя не мог больше терпеть. Он перевернул их и поджал под себя Бай Лисиня.

Он использовал свои ноги, чтобы контролировать ноги молодого человека, которые пытались двигаться, и неохотно оставил уголок теплых, мягких губ Бай Лисиня, его грудь яростно вздымалась и опускалась.

Было так жарко. Как давно он не чувствовал этого жжения?

Ди Цзя посмотрел на Бай Лисиня и выдавил из себя дикую улыбку: «Хех, ты не можешь получить призрачную Ци таким образом, лучше, если я сделаю это вместо этого».

Губы опустились на губы Бай Лисиня.

Снова раздались вздохи призраков.

«Вау, так это взаимная атака».

«Открытие глаз!»

«Сестра, что значит взаимная атака?»

«Закрой глаза, дети не должны слепо задавать вопросы!»

«Мне было 19 лет, когда я умер, а не ребенок».

«Тебе 19, а ты до сих пор этого не знаешь, ты плохо учишься на уроках физиологии, да?»

Бай Лисинь и Ди Цзя: «.....»

Ди Цзя наконец обрел рассудок и в последний момент передал немного призрачной Ци Бай Лисиню.

Черный туман, видимый невооруженным глазом, скользнул изо рта Ди Цзя в рот Бай Лисиня.

Бай Лисинь не почувствовал ничего особенного, кроме прохлады, стекающей по горлу.

Ди Цзя неохотно отпустил Бай Лисиня и бросил взгляд на шумную группу призраков.

Группа призраков вздрогнула и обняла друг друга, но не ушла.

Один призрак мужского пола, чья голова вот-вот упадет с его шеи, заговорил с обидой: «Мы не такие, как вы, мы недостаточно сильны, чтобы уйти отсюда, что толку смотреть на нас?»

Несколько сумбурное сознание Бай Лисиня постепенно вернулось к нему, и когда он услышал слова призрака-мужчины, он с любопытством посмотрел на Ди Цзя.

Ди Цзя: «Сейчас ты можешь говорить, но не говори слишком много, иначе ты быстро потеряешь свою призрачную ци».

Бай Лисинь потер горло: «Как долго продлится эта призрачная ци?»

Ди Цзя: «Конечно...»

— Это может длиться несколько дней.

Голос внезапно оборвался, а слова изменились на «минимум один раз в день и два раза в день, если он более стабилен».

Бай Лисинь уставился на Ди Цзя: «Правда?»

Ди Цзя тихонько кашлянул: «Конечно, это правда, стал бы я лгать тебе о таких вещах?»

Да.

Бай Лисинь с подозрением посмотрел на Ди Цзя, прежде чем, наконец, отвел взгляд и остановился на призраках в углу потолка над его головой.

Бай Лисинь указал на призраков: «Они заперты в комнате и не могут выбраться?»

Сто призраков были потрясены. «Он может видеть, он действительно может видеть!»

— Он притворялся слепым? Люди действительно хитры.

— Да ладно, ты говоришь так, будто раньше не был человеком.

«Подожди, а почему на нем призрачная аура? Этот монстр превратил его в призрака?»

«Тск-тск, люди и призраки разные. Вероятно, это было стремление к эксклюзивности. Если он не может заполнить тебя, он уничтожит тебя, красавица».

Бай Лисинь потер лоб, его мозг немного болел: «Почему они не были такими шумными прошлой ночью?»

Ди Цзя поднял бровь, выходя гордым: «Разве я не был там вчера? Я всегда был рядом с тобой, чтобы защитить тебя».

Бай Лисинь: «.....»

Выкрикивал «брат» нежным голосом защиты?

К счастью, он был смелым. Человек поменьше был бы до смерти напуган этим душераздирающим криком.

Он окинул взглядом комнату и остановился на Линь Цзюэ, который застыл рядом с ним.

Линь Цзюэ теперь был похож на глиняную статую, неподвижно сидящую на краю кровати, его глаза были открыты, но в них не было никакого блеска.

"Что насчет него?" Бай Лисиню стало жаль Линь Цзюэ, он просто надеялся, что у него не останется никаких психологических теней после того, как он оставит эту копию.

Ди Цзя: «Не беспокойся о нем пока, я загипнотизировал его, чтобы он спал до утра».

Бай Лисинь открыл панель задач и посмотрел на время в правом верхнем углу.

Было только восемь часов вечера, и ночная жизнь только начиналась.

Он встал с кровати и обулся: «Я иду гулять».

Ди Цзя: «Я пойду с тобой».

Бай Лисинь: «Хорошо».

Делом «вдовства» занимался Ди Цзя на 999-м этаже, а не Ди Цзя перед ним, и злиться на него было бы неправильно.

Бай Лисинь уложил Линь Цзюэ обратно в постель, и один человек и один призрак медленно открыли дверь комнаты.

Бай Лисинь глубоко вздохнул, увидев сцену за дверью комнаты.

Коридор был полон призраков, бродивших туда-сюда.

Они были настолько плотными, что многократно провоцировали трипофобию.

Эти призраки просто бесцельно бродили по коридору, не выходили и не заходили в комнаты.

Они слышали какое-то движение, и их первоначально бесцельные глаза одновременно посмотрели на человека и призрака.

Под пристальным вниманием сотен взглядов Бай Лисинь тайно сглотнул.

Но эти призраки лишь мельком взглянули на них, а когда ощутили призрачную ци на его теле, то отвели взгляд и бесцельно закружились на одном и том же месте.

Бай Лисинь молча наблюдал за этими призраками.

<http://bllate.org/book/14977/1324670>